

Секция «Политические науки»

Олимпийское движение как фактор "мягкой силы" внешней политики Китая

*Белоусова Екатерина Станиславовна
Аспирант*

*Челябинский государственный университет, Факультет Евразии и Востока,
Челябинск, Россия*

E-mail: belousovaes@mail.ru

Китайская внешняя политика, быстро и адекватно реагируя на изменения в глобальной ситуации, за последнее десятилетие добилась колоссальных успехов. При этом во внешнеполитической деятельности КНР особое место занимает «мягкая сила». Термин, введенный в 1990 году Джозефом Наем [1], не просто вызвал большой резонанс в политических и политологических кругах Китая, но и нашел свое отражение в тексте официального документа, носящего доктринальный характер – политическом докладе на XVII Съезде КПК.

Однако немаловажно отметить принципиальную разницу в подходе к пониманию «мягкой силы» на Западе и в Поднебесной. Обычно, «мягкая сила» трактуется в современной политической науке исключительно как культурно-идеологическое влияние, стремление распространить собственные традиции и ценности за рубежом. В отличие от этой западной трактовки, китайские политологи, трансформировав эту идею, склоняются к расширенному пониманию «мягкой силы», вводя понятие «комплексной силы государства». В него, помимо доминирующего на Западе компонента культурной и языковой экспансии, включаются привлекательность экономической модели, уровень научно-технического развития, экономическая и политическая обстановка, состояние окружающей среды, демография, обороноспособность и энергетическая безопасность [2]. Но, пожалуй, главное отличие китайского понимания «мягкой силы» заключается в том, что в КНР ее используют как мощный инструмент внутригосударственной политики с целью повышения совокупной государственной мощи и строительства социализма с китайской спецификой [3].

Одним из наиболее ярких проявлений «мягкой силы» для Китая стало проведение Олимпиады-2008. Это событие планетарного масштаба существенным образом изменило восприятие некогда отсталой страны социалистического Востока. Олимпиада, кроме своей непосредственной роли – крупнейшего спортивного соревнования – претворила в жизнь несколько ключевых задач, которые во многом явили собой воплощение той самой «мягкой силы».

Во-первых, эти Игры продемонстрировали новый статус Китая в мире, что свидетельствует о их значимости как индикатора глобальных политических процессов. С одной стороны, присутствие 76 лидеров стран-участниц соревнований [4] ясно дало понять, что со страной-хозяйкой стали по-настоящему считаться. С другой стороны, разразившиеся в день открытия Олимпиады события в Южной Осетии, вызвавшие бурную реакцию разных стран, стали доказательством того, что КНР все более активно стремится к формированию имиджа беспристрастного наблюдателя и гаранта равных возможностей для всех участников международных отношений [5].

Конференция «Ломоносов 2014»

Во-вторых, экономический аспект демонстрации «мягкой силы» начинается задолго до самих Игр. Китай, верно следя идею открытости, меняет ее содержание в духе времени: теперь не только КНР становится все более доступной для инвестирования, размещения производства и экспорта, но и требует того же от своих партнеров. Свидетельство тому – вступление Китая в ВТО и реализация своих прав в этой организации.

В-третьих, может показаться странным, что Китай в преддверии Олимпиады существенно ужесточил миграционный режим, ввел более сложную процедуру оформления въездной визы; именно в это время проходили массовые проверки легальности пребывания иностранных граждан на территории страны и т.п. [3]. Однако данный шаг вполне вписывается в идею «мягкой силы по-китайски». Тем самым КНР дала понять, что меняет свой статус в мире, вынуждая партнеров уважать ее законы и не вступая при этом в открытую конфронтацию.

Олимпиада-2008 стала несомненным успехом для Китая, окончательно выведя страну в мировые лидеры, а сами Игры – на более высокий качественный уровень, показав прекрасный пример проведения мероприятия.

Только что завершившаяся Олимпиада в Сочи продемонстрировала, что Китай использует Олимпийское движение не только в «домашнем» варианте, но и в «чужом». Прошедшие Игры во многом стали инструментом «мягкой силы», лакмусовой бумажкой современной внешней политики КНР. Главным показателем здесь можно, несомненно, считать приезд Председателя КНР Си Цзиньпина на церемонию открытия Олимпиады [6], чем не могли похвастаться ни Лондон, ни Ванкувер (более того, это первый случай присутствия китайского лидера на Олимпиаде, проходящей за рубежом). В этом – не что иное, как демонстрация отношений Китая и России. Засвидетельствовав свое присутствие на церемонии открытия, а спустя пару дней проведя переговоры на высшем уровне, Председатель Си однозначно дал понять, что китайско-российские отношения сейчас находятся на высоком уровне и полностью оправдывают свой характер всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия [7]. Расширение взаимодействия между государственными лидерами от традиционных дипломатических событий к менее формальным, как культурные или спортивные мероприятия, является новым этапом двусторонних связей.

И в этом плане становится понятным, что Китай уже готовится в новым Олимпийским Играм у себя и стремится заручиться поддержкой авторитетного партнера. Поданная 3 ноября 2013 г. заявка Китая на участие в борьбе за право проведения XXIV Зимних Олимпийских Игр в 2022 году в очередной раз подтвердила твердое намерение Китая использовать Олимпийское движение для реализации собственной «мягкой силы». Это – знак стремления КНР к дальнейшему укреплению контактов с остальным миром. Китай изменился, и хочет показать это другим народам и странам.

Литература

1. Nye, J. 1990, Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books.
2. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая [Текст] // «Полис – Политические исследования». 2009. No. 4. С. 149-156.

Конференция «Ломоносов 2014»

3. Евдокимов Е.В. «Олимпийская дипломатия» Китая [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2008. Том 6. №. 2(17).
4. Reuters: <http://www.reuters.com>
5. Philip Bowring. Political Games // South China Morning Post. 16.04.2008. P.17.
6. Жэнъминь Жибао Он-лайн: <http://russian.people.com.cn>
7. Российская газета: <http://www.rg.ru>

Слова благодарности

Автор выражает благодарность за помощь в проведении исследования своему научному руководителю, кандидату философских наук, доценту кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии Челябинского государственного университета Сачко Г.В.